

Е. Вятр¹

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ОТВЕТЫ

В XXI веке мир сталкивается с четырьмя серьезными вызовами, ответы на которые определяют будущее человечества. Они касаются демографии, экономики, экологии и безопасности. Чтобы найти подходящие ответы на них, требуется сотрудничество на международ-

ном уровне, которого нельзя добиться без фундаментальной переориентации их понимания и восприятия как политическими лидерами, так и широкими слоями населения.

Демографическая проблема является результатом быстрого роста населения планеты и неравномерной скорости роста населения в крупных регионах мира. Сегодня на планете проживают 7,6 млрд человек. Это означает, что население земного шара увеличилось на 760 % за два столетия (примерно с 1 млрд в 1820 г.) и на 350 % — за последние восемьдесят лет (примерно с 2 млрд в 1930 г.). Более того, темпы роста в разных регионах существенно различаются, при этом самый быстрый рост отмечен в двух беднейших регионах: в Азии и Африке. В 2015 году наблюдалось следующее распределение населения по регионам: Азия — 4,31 млрд человек, Африка — 1,15 млрд, Америка — 973 млн, Европа — 745 млн, Океания — 37 млн. Демографические тенденции тоже существенно различаются. Быстрые темпы роста населения в Азии и Африке сопровождаются демографической стагнацией и старением населения в Европе. Соответственно, наблюда-

¹ Министр образования Польши (1996–1997), депутат Сейма Республики Польша (1991–1997, 2001), доктор социологических наук, профессор. Автор научных работ по социологии политики, в т. ч. монографий «Социология политических отношений», «The Soldier And The Nation: The Role Of The Military In Polish Politics, 1918–1985», «Four Essays on East European Democratic Transformation», «Political Sociology in Eastern Europe: A Trend Report and Bibliography», «Socjologia wojska», «Socjologia wielkiej przemiany», «Socjaldemokracja wobec wyzwań XXI wieku», «Socjologia polityki», «Europa pokomunistyczna — przemiany państw i społeczeństw po 1989 roku», «Refleksje o polskim interesie narodowym» и др.; статей «Восточная Европа: судьбы демократии», «Польша и Россия: национальные интересы или историческая память?», «Вторая мировая война и новый мировой порядок», «Политический кризис на Украине и его перспективы» и др. Почетный ректор Европейской высшей школы права и управления в Варшаве, почетный президент Центральной европейской ассоциации политических наук, почетный профессор Варшавского университета, почетный сенатор Университета Люблины, почетный доктор Днепропетровского национального университета им. Олеса Гончара (Украина). Награжден орденом Возрождения Польши II степени.

ется сильное миграционное давление беднейших регионов Азии, Африки и Южной Америки на богатый север — Европу и Северную Америку. Политика, нацеленная на предотвращение такой миграции, не может быть в полной мере эффективной и вследствие решимости мигрантов, и в связи с ростом сопротивления радикальным мерам демократических государств «глобального Севера».

Экономическая проблема является результатом роста неравенства как внутри стран, так и между странами. Самый высокий ВВП на душу населения (более 50 тыс. долл. США) отмечается в трех западно-европейских странах: Люксембург — 65 602, Норвегия — 59 768 и Швейцария — 54 925, а самый низкий (меньше 200 долл.) — в семи африканских странах: Бурунди — 96, Конго — 120, Либерия — 135, Сомали — 136, Малави — 161, Гвинея-Бисау — 177, Эритрея — 193. Сегодня в мире 2,5 млрд человек живут менее чем на два доллара в день, в то время как восемь самых богатых людей владеют тем же количеством мировых ресурсов, что и 3,6 млрд самых бедных людей. Несмотря на то что в последние десятилетия абсолютный уровень бедности снизился, разница в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения резко увеличилась. Самое большое неравенство в доходах наблюдается в беднейших странах Центральной Америки (в Гаити коэффициент Джини равен 60,8) и Африки (в Ботсване — 60,5, Намибии — 59,7, Замбии — 57,5). Следует отметить, что наименьшее неравенство в доходах в настоящее время отмечено в пост-социалистических государствах Центральной Европы: Словакии, Словении и Чехии, где коэффициент Джини по отношению к национальному доходу составляет меньше 30. Также наблюдается тенденция к сокращению неравенства доходов внутри страны в относительно богатых европейских государствах, в то время оно остается высоким и увеличивается в быстро развивающихся странах Азии (особенно в Китае). Рост экономического неравенства ведет к радикализации социальных конфликтов и политической дестабилизации, преимущественно (но не исключительно) в беднейших регионах мира. В настоящее время растет осознание необходимости пересмотреть догмы неоллиберального экономического мышления. Польские экономисты Колодко и Козьминский называют этот подход новым прагматизмом¹.

Экология представляет собой третью серьезную проблему, особенно в связи с потеплением климата, которое в большей части вызвано деятельностью людей. Потепление климата ведет к ужасающим последствиям в нескольких регионах мира и если ничего не будет сделано для замедления этого процесса, то внесет свой вклад в усиление миграционных процессов, особенно из Африки в Европу. Решение проблемы, связанной с потеплением климата, требует скоординированных действий большинства стран для замедления этого процесса. Это сложный вопрос, потому что радикально уменьшить потепление климата, вызванного человеческой деятельностью, очень дорого. Поэтому пра-

вительства оказались в ловушке и разрываются между необходимостью разработки долгосрочной экологической стратегии и политической ценой такой стратегии в краткосрочной перспективе. Киотский протокол о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу для сдерживания глобального потепления (1997) представляет собой амбициозную попытку наладить международное сотрудничество с целью замедления изменения климата совместными усилиями. Ратификация Киотского протокола Российской Федерацией представляет собой важный шаг в правильном направлении. Важны постоянные усилия, направленные на то, чтобы сделать Киотский протокол объединяющим все страны.

Проблема безопасности включает две составляющие: войну и терроризм. В период холодной войны соперничество между двумя сверхдержавами, имеющими на вооружении оружие массового поражения, завело в тупик, и в этой ситуации мировая война стала невозможной². Локальные войны (в Корее, Вьетнаме, Афганистане), иногда даже с участием одной из сверхдержав, происходили довольно часто, но из-за страха возникновения тотальной войны между сверхдержавами локальные войны удерживались в определенных границах. Холодная война закончилась в связи с переориентацией советской международной политики в конце 1980-х годов, во время короткого пребывания у власти М. С. Горбачева. Тогда многие верили, что с окончанием конфликта между США и Советским Союзом настанет эпоха длительного и устойчивого мира. В реальности все оказалось сложнее. В то время как равновесие ядерных держав делает невозможной мировую войну, длительный и устойчивый мир не воцарился. Этому есть три основные причины: окончание американской гегемонии в мире (особенно после и из-за военного вторжения в Ирак в 2003 г.), соперничество между региональными державами в попытке расширения сферы своих интересов и этнические и/или религиозные конфликты в некоторых местах на планете. Возобновление гонки вооружений, особенно после решения США о выходе из Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), делает проблему безопасности еще более актуальной, чем несколько лет назад. Длительный устойчивый мир требует долгого и сложного выстраивания доверительных отношений. «На практике, — пишут британские политологи Китинг и Уилер, — проблема, стоящая перед государствами, — это проблема создания успешного режима безопасности и превращения его в сообщество безопасности. Мы считаем, что это влечет за собой преодоление страха и подозрительности путем разработки новой практики построения доверительных отношений»³. В недавно опубликованном исследовании, посвященном анализу взаимоотношений России с миром, российские ученые выступают за восстановление отношений сотрудничества между Россией и западными державами, несмотря на конфликт интересов Российской

² Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris : Calmann Levy, 1962.

³ Keating V. C., Wheeler N. J. Concepts and Practices of Cooperative Security // The Legacy of the Cold War. Perspectives on Security, Cooperation, and Conflict / eds. V. Mastny, Zhu Lijun. Lanham : Lexington Press, 2014. P. 73.

¹ Kolodko G., Koźmiński A. Nowy pragmatyzm kontra nowy nacjonalizm. Warszawa : Prószyński i S-ka, 2017.

Федерации и США¹. Считаю, что улучшение отношений крайне важно для поддержания мира во всем мире и решения международных проблем в духе международного сотрудничества.

Кроме конфликтов между государствами и внутри государств серьезную опасность для мировой безопасности продолжает представлять международный терроризм. Он восходит корнями к этническим и религиозным конфликтам (например, неухающий израильско-палестинский конфликт), разочарованию и неудовлетворенности бедностью и дискриминацией, а также к религиозному и/или идеологическому фанатизму. В нынешнем столетии терроризм стал по-настоящему международным явлением, которое требует от государств, страдающих от него, выработки согласованных усилий. Терроризм нельзя победить только с помощью мер безопасности. Чтобы стать по-настоящему эффективными, меры должны основываться на сотрудничестве между государствами. Однако даже лучшие меры безопасности не решают проблему терроризма. Долгосрочная стратегия должна включать воспитание граждан в духе уважения к отказу от насильственных методов. Чтобы создать социальные и психологические условия для снижения опасности терроризма, необходимо формировать и поддерживать систему ценностей, способствующих мирному разрешению конфликтов и уважению прав человека. Поэтому отвечающий реальности ответ на вопрос о безопасности нельзя сводить исключительно к военным и/или полицейским мерам. Требуется новый взгляд на мир, о котором я уже говорил как о культуре мира².

Сочетание четырех вызовов означает, что ответы на них невозможно связать с мерами, принимаемыми отдельными государствами. Они требуют по-настоящему глобальных ответов. В отсутствие миро-

вого правительства решение можно найти только при условии сотрудничества национальных правительств.

Установление такого сотрудничества вызывает трудности, потому что во многих случаях требуется подчинение краткосрочных национальных интересов глобальным. Решения такого рода находятся в руках политических лидеров. Осознают ли они серьезность глобальных проблем? Можно ли добиться от них особого отношения к этим проблемам? Смогут ли они отказаться от национального эгоизма в пользу взаимовыгодного сотрудничества и содействия общему благу даже за счет краткосрочных национальных интересов?

Ответы на эти вопросы должны выходить за рамки решений политического руководства. Руководители и демократических, и авторитарных государств не действуют в политическом вакууме. Им приходится учитывать настрой своих граждан, даже если демократические механизмы выборов отсутствуют или ограничены. Ключ к политическим решениям глобальных проблем — в умонастроениях граждан. Необходимо так называемое «глобальное образование», направленное на переосмысление восприятия людьми глобальных проблем. Польский социолог Катаржина Ясиковская в своей книге рассуждает о перспективах глобального образования как «необходимом элементе решения животрепещущих проблем современности»³ и считает такое образование попыткой преодоления ограничений нелиберального экономического мышления и консервативного принятия статус-кво. Действенное глобальное образование может быть утопией, но его ценность в долгосрочной перспективе состоит в том, что люди начинают осознавать возможность альтернативы в решении глобальных проблем и отношении к ним политиков и широких слоев населения. В этом смысле глобальный диалог между народами, представляющими разные культуры, играет очень большую роль.

¹ *Russia and the World: Understanding International relations* / ed. N. Tsvetkova. Lanham : Lexington Press, 2017.

² *Wiatr J. J. Tarcza i miecz: socjologiczne zagadnienia bezpieczeństwa narodowego*. Toruń : Wydawnictwo Adam Marszałek, 2017. S. 296–321.

³ *Jasikowska K. Zmieniając świat! Edukacja globalna między zyskiem a zbawieniem*. Krakow : Impuls, 2018. S. 10.